

Лингвистическое и национальное самосознание этносов современного Ирана: источник конфликта или орудие мира?

Н.И. Терещенко

студентка кафедры международной безопасности факультета политики и международных отношений Даремского университета, Великобритания, 2t.natalia@gmail.com

---

Иран является одной из самых этнически разнообразных стран в мире и формирует уникальное Центрально-Азиатское пространство. Этническое, религиозное, национальное и лингвистическое самосознание создает многоуровневый культурный слой, что часто приводит к затруднению идентификации, как на индивидуальном, так и на национальном уровне.

Сложный процесс самоопределения индивидуума как члена своего племени и как частицы иранской нации в целом предполагает неоднозначные межкультурные отношения, в особенности в свете современной политической ситуации. Рассматриваются возможности инструментализации отношений для формирования пацифистской межкультурной коммуникации, как в стране, так и во всем регионе.

Ключевые слова: Иран, межкультурная коммуникация, языковая ситуация, коренные народности, религиозные меньшинства.

Для цитаты: Терещенко Н.И. Лингвистическое и национальное самосознание этносов современного Ирана: источник конфликта или орудие мира [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №1. URL: [http:// langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhhmetov.phtml](http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhhmetov.phtml) (дата обращения: дд.мм.гггг)

Tereshchenko N.I. Linguistic and national identity of ethnic groups in modern Iran: a source of conflict or a tool for peace Jelektronnyj resurs «Jazik I tekst langpsy.ru», E-journal «Language and Text langpsy.ru», 2014. no. 1. Available at: <http:// langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhhmetov.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Страна невероятного этнического, лингвистического и религиозного разнообразия, Иран является домом почти для 80 миллионов людей. В то время, как большинство ассоциирует себя с персами, Иран - родина нескольких десятков этнолингвистических и племенных групп, которые составляют в общей сложности более трети населения. Несмотря на то, что эти группы, по большей части, мирно уживаются друг с другом, отношения между ними и центральной ультра-консервативной властью до недавних пор были довольно напряженными.

Какова же разница, и почему она столь разяща, между национальным и этническим самосознанием? Как изначально ощущает себя иранский араб – как иранец или же как араб? Почему урбанизация племенных групп поглощает идентификацию индивидуума с субнациональной группой, к которой он принадлежит по праву рождения? Каким образом терпимость и внедрение в общую жизнь нации может помочь развить диалог между «меньшинствами»?

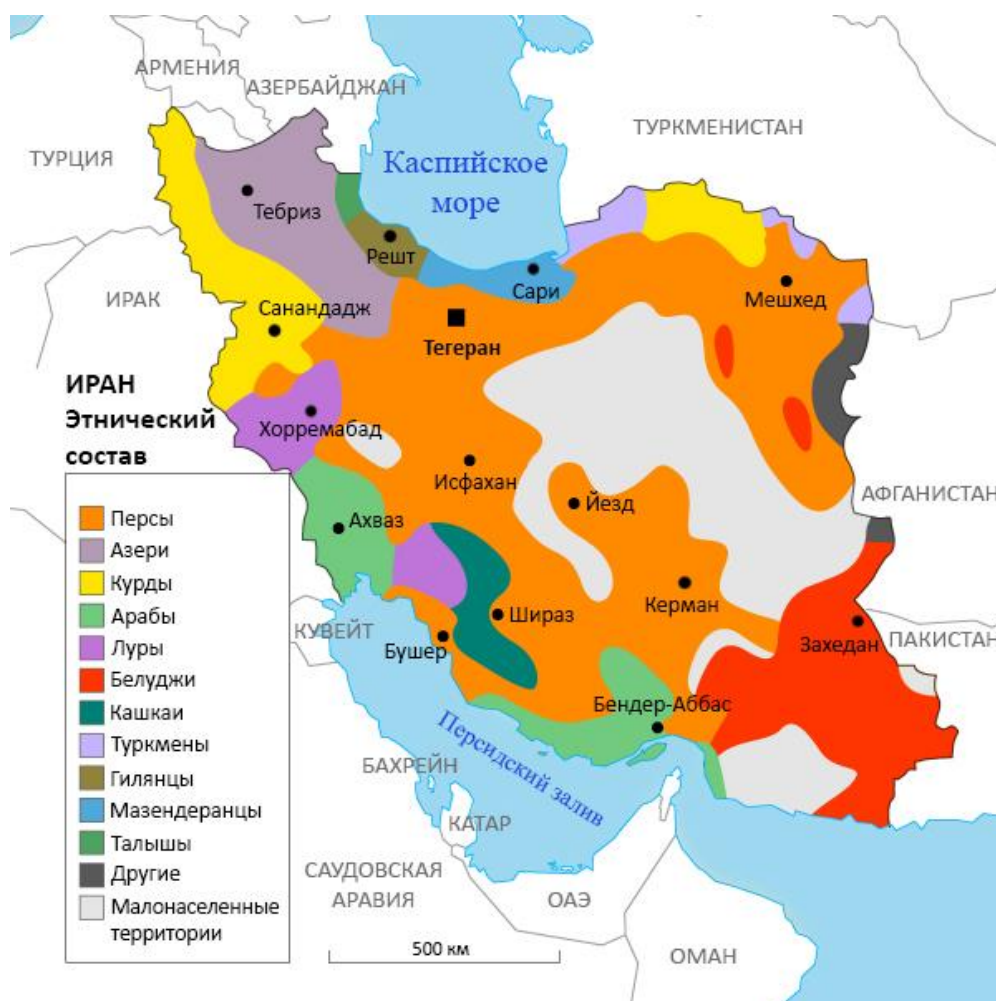
Для понимания разнообразия структуры иранского этноса, лингвистики и религиозных групп, рассмотрим кратко историю региона и страны, учитывая рамки данного небольшого исследования. Само название «Иран» происходит от древнеиранского а(i)ryāna, что означает «земля ариев». За две тысячи лет до Рождества Христова так называемая Индо-Иранская цивилизация, процветавшая на бескрайних просторах Центральной Азии, начала распадаться. Это привело к образованию небольших общин «иранцев», разделенных языковыми и географическими границами. Затем, вплоть до первого тысячелетия перед Рождеством Христовым, экспансия ираноязычных племен привела к захвату обширных территорий от Западного Китая до Месопотамии, от Гиндукуша до Черного моря. На протяжении веков процесс формирования племенных и полуплеменных сообществ, воздействия внешних религий на родовые верования и языковые трансформации весьма значительно повлияли на весь регион Внутренней Азии и на образование отдельных государств.

В связи с этим было бы ошибкой считать искусственно созданное государство Иран страной «большинства» и «меньшинства»- для такого государства это слишком узкое определение. Культура и даже политическое пространство – по всеобщему мнению-являются священной неделимой страной, стоящей на основе единения всех ее граждан, истоками которого является историческая общность на протяжении веков¹.

---

¹ Asatrian, Garnik (2012) «Ethnic composition of Iran», Yerevan Series for Oriental Studies, p. 124

© 2007-2013 ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет»

В настоящее время, перепись населения проводится каждые десять лет, но лингвистические или этнические особенности индивидуума учитываются редко, регистрируется лишь религиозная принадлежность. Статистика часто не может отразить суть многообразия, так как религия, язык и этнические группы постоянно наслаиваются и варьируются.

По этническому составу Иран – одна из наиболее интересных стран в регионе. Согласно статистике на сегодняшний день здесь проживают: 61% персов, 16% азербайджанцев, 10% курдов, 6% луров, 2% белуджей, 2% турецких и туркменских племен и 1% других народностей². В состав последних входят, к примеру, кашкайцы, мазендеранцы, тальши и гилаки.

Большинство населения принадлежит к шиитам -89%, сунниты составляют 9%, 2% остальных религиозных групп разделены на христиан, иудеев, зороастрийцев, бахаи и суфиев.

Лингвистическая карта Ирана еще более пестра, чем этническая. Она включает индо-иранские, семитские, армянский и турецкий языки. Согласно несколько

² CIA (4.12.2013) “The World Factbook”, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html> Дата обращения 12.12.2013

© 2007-2013 ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет»

устаревшему справочнику Ethnologue, в стране еще 78 различных языков, 75 из которых сегодня активны. Официальный язык – персидский, и 53% населения считают его родным. Другие жители страны говорят на азербайджанском и турецком (18%), курдском (10%), гилакском и мазендаранском (7%), лури (6%), белуджи, арабском и других (каждый по 2%)³.

Теперь, после краткого обзора, вернемся к вопросу различий между осознанием принадлежности к определенному этносу или лингвистической группе и общенациональным самосознанием. Принадлежность к определенной этнической группе предполагает наличие комплекса ценностей, верований, традиций, которые отличают членов одной группы от другой. Это – чувство единства и родовой общности между людьми, ощущение личной идентичности с коммуной. Обычно этническое самосознание передается от поколения к поколению, однако может трансформироваться, забываться в смешанных браках, переселении в большие города или эмиграции.

К примеру, мазендаранский язык является не доминантным языком, и мирно сосуществует с персидским⁴. Тем не менее, именно это сосуществование является причиной медленного отмирания литературного мазендаранского и традиций, с ним связанных. Модернизация и глобализация как негативно, так и позитивно влияют на коренные языки. Обычно язык – это метод передачи общепонятных реалий из поколения в поколение, но такие явления, как смешанные браки и урбанизация искореняют эти реалии, а вместе с ними вымирает и язык. Более распространенный персидский занимает место «деревенского» языка, и внедрение в новые слои населения очень часто заставляет людей соответствовать социальным «нормам» для ассимиляции.

³ Ethnologue «Languages of the World» <http://www.ethnologue.com/country/IR> Дата обращения 12.12.2013

⁴ Borjian, Maryam (2005) “Bilingualism in Mazandaran: Peaceful Coexistence with Persian” in Languages, Communities, and Education, spring 2005, p.70

Но вернемся к национальному самосознанию. Оно является первичным остовом политической географии, разделяющей страны. Преданность отечеству определяется факторами религии, языка, литературы, истории и обычаев, объединяющих весь народ.

Под воздействием смешения народов в Иране исчезли четкие границы расового подразделения. Многоуровневое определение собственного «Я» характеризуется, с одной стороны, тяготением к привычному укладу местных общин с их религией и языком, с другой-навязыванием центральной властью «общенациональной» идеи. В последнем случае, быть «иранцем» означает принадлежать к нации, стране в целом, невзирая на особенности этнических корней. Следует заметить, что понятия «общенациональный» и «местный» разнятся в многочисленных национальных группах. Так, бахтияры и луры считают, что «местное» означает права на землю и сохранение традиций. Азербайджанцы, курды и белуджи под «местным» понимают более политически настроенные движения и борьбу за независимость и самоопределение.

В последнем случае несколькостораживающими являются нынешние тенденции азербайджанцев и курдов. С некоторой точки зрения, возрастание националистических настроений может служить фактором, затрагивающим безопасность и целостность Ирана. Некий сепаратизм присутствует даже в семейных вопросах. В большинстве своем исповедующие шиитский толк ислама, азербайджанцы, особенно новое поколение, тем не менее склонны к развитию отношений с соседствующей суннитской Турцией. Но тут, несмотря на возможные экономические и политические интересы, едва ли иранский азербайджанец проявит готовность сочетаться браком с суннитской соседкой. В то же время, межэтнические браки с персами-шиитами- вполне распространенное явление, что указывает на доминантность религии в самосознании.

Тегеран успешно управляет этими тенденциями и развивает их, основываясь на первенстве религии в поддержании единства нации. С целью создания неделимой нации, государство, согласно своим взглядам, пытается сформировать некий общий национальный тип. С мыслью о стабилизации национальной политики и утверждении

Ирана, как регионального лидера, происходит навязывание национального самосознания и ассимиляция «изгоев» в хоть и неестественную, но гомогенную среду. Эта политика, начатая в 20-х годах шахом Реза Пехлеви, продолжалась и его сыном. Главная идея – создание однородного, именно персидского, народа. Некоторые изменения в политике произошли после Революции 1979г. Исламская Республика сконцентрировалась на той же самой идее персо-центристского государства, но основанного на теократии Шиитов, без какого-либо восприятия этноса, как отдельного слагаемого нации. В наши дни центральное правительство продолжает играть главную роль в формировании иранской политики, культуры и теократии. Персы считают себя лидерами в поэзии, литературе, культуре и политике, они занимают ключевые позиции в правительственных структурах. Среди правящей элиты бытует страх распада национального самосознания из-за потенциальной эксплуатации меньшинств иностранными державами. Однако любая дискриминация против своего же народа чревата застоєм в прогрессе на всех уровнях.

Несмотря на тот факт, что Конституция Ирана после революции 1979 г. провозгласила равные права для этнических и лингвистических меньшинств, напряженность между центральным управлением и иранскими меньшинствами продолжает нарастать. Конституция, особенно гл. 2, ст.15 и гл.3, ст.19 предоставляет равные права этническим меньшинствам и разрешает изучение языков и исповедование религиозных культов⁵. Несмотря на это, запреты на использование языка – к примеру арабского в Хузестане и некоторым наречиям турецкого в азербайджанских городах Ирана – в пользу панираноперсидского являются нормой.

Следует упомянуть, что обитатели юго-запада страны ощущают, насколько негативно сказывается их принадлежность к недоминантной культуре на качестве их жизни. Богатый запасами нефти, этот регион находится под контролем центрального правительства, которое не разрешает местному населению извлекать какую-либо выгоду из природных ресурсов. Населению также приходится бороться за равные права на обучение и трудоустройство. Другие меньшинства, как например белуджи, арабы и азербайджанцы периодически выражают неудовольствие правительством, которое, согласно их взглядам, недостаточно инвестирует в развитие соответствующих провинций и отнюдь не поощряет региональную автономию.

Многие лидеры-реформаторы в области политики и религии, а также интеллектуальный слой населения все больше и больше отдают себе отчет в неразрывной связи между меньшинствами и Ираном, как страной, и нацией, как формой определения самосознания на национальном и международном уровнях. В то время, как руководящая элита опасается реальной возможности автономии этнических групп и потенциальной угрозы со стороны религиозных сект, многочисленные исследования показывают, что, по сути, миноритарное население ищет лишь возможности участия в справедливой иранской политике, а не отделения от нее и от страны. Реформисты же стараются интегрировать меньшинства путем расширения доступа к политике, которая исторически была уделом лишь элиты. Новый президент Рухани обещает поддерживать обучение традиционным языкам и разрешить этническим и религиозным меньшинствам активно участвовать в политике и на государственном административном уровне. Конечно такие

---

⁵ Vsemirnaya islamskaya politico-pravovaya mysl (2013) «Constitution of the Islamic Republic of Iran» <http://www.worldislamlaw.ru/archives/292> Дата обращения 11.12.2013

© 2007-2013 ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет»

«меньшинства», как арабы, азербайджанцы, белуджи и туркмены издавна присутствуют в парламенте. По некоторым неподтвержденным данным и Аятолла Хаменеи имеет азербайджанские корни. Но мало кто из руководства раскрывает свои корни, а тем более имеет силу повлиять на благосостояние родных провинций.

Безусловно влияние мощных внешних факторов на определение судьбы и самосознания индивидуумов в Иране может быстро и радикально изменить расстановку сил в стране. Остается только догадываться о том, насколько персы и не-персы смогут объединить усилия в борьбе против общего разочарования центральной политикой Тегерана, или же не-персы предпочтут политическую апатию. Восстания маловероятны в ближайшее время из-за довольно позитивно-реформистской настроенности нового президента. Тем не менее, вероятность субнационалистической активизации остается одним из факторов риска в том случае, если правительство не предоставит меньшинствам больше равных прав.

В данной политике много щекотливых вопросов, и по этой причине она вообще редко проводится в жизнь. Хотя, развитие отношений, организация встреч и переговоров между различными этническими сообществами несомненно поможет усилить патриотические настроения и в особенности построить позитивную коммуникационную атмосферу между «элитой» и «меньшинствами». Ведь поддерживая национальное самосознание, не стоит забывать и об этнических корнях. В данном случае инклюзивная политика непременно послужит инструментом миротворчества в стране и во всем регионе.

Основное население миноритариев, особенно старшее поколение, стремится полностью интегрировать и ассимилироваться в иранское общество, не теряя, однако, свою уникальную историю и отличительные традиции. Преемственность «расы» и её истории является фундаментальным правом и базой для того, чтобы Иран процветал как единое многонациональное государство. Для населения, быть иранцем и в то же время луром или приверженцем веры бахаи, или разговаривать на ассирийском- не взаимоисключающие факторы, а наоборот- обогащающие национальное самосознание.

Подводя итоги, заметим ещё раз, что этническое, лингвистическое и религиозное разнообразие Ирана имеет исторические корни в изначальном формировании страны в Индо-Иранском пространстве. В современном Иране существуют два определения самой страны в свете ее единства. С одной стороны, Иран богат самым различным культурным наследием в своих географических пределах. С другой стороны - практически отсутствует инклюзивная правовая политика для всех граждан страны, где любой имел бы возможность практиковать родной язык, религию и культуру и иметь право своего голоса в политике. Решение этой проблемы позволило бы самой стране развиваться более продуктивно и уменьшило бы опасность восстания против центрального аппарата. Государство начинает понимать необходимость граждан в поддержании своих традиций, предпринимаются первые попытки навстречу взаимопримирения и веры в единство, несмотря на многоуровневое самосознание. Ведь этнос- истоки, и это должно способствовать созиданию мощной, влиятельной и более продвинутой страны, которая гордится разнообразием своего населения.

Литература

1. *Асатрян Г.* Этническая композиция Ирана. От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. Ереван: Кавказский Центр Иранистики, 2012. С. 12-45.
2. *Бахревский Е.* Этническая пестрота и цивилизационное единство: опыт Ирана // Проблемы национальной стратегии. № 3. 2013. С. 217-220.
3. *Vorjian M.* "Bilingualism in Mazandaran: Peaceful Coexistence with Persian" in Languages, Communities, and Education. 2005. P. 65-73.
4. Всемирная исламская политико-правовая мысль // Конституция Исламской Республики Иран. <http://www.worldislamlaw.ru/archives/292>. (Дата обращения: 12.12.2013).
5. *Cheheltani M., Deuraseh N., Ahmad Z., Sabran M.* Estimating Ethnic Identities' Importance among Iranian Tribes // Asian Social Science. vol.8 No. 11. P. 58-66.
6. CIA .The World Factbook. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html>. (Дата обращения: 11.12.2013).
7. Ethnologue. Languages of the World. <http://www.ethnologue.com/country/IR>. (Дата обращения: 11.12.2013).
8. *Nader A., Stewart R.* Iran's forgotten ethnic minorities // Foreign Policy the Middle East Channel http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2013/04/03/iran_s_forgotten_ethnic_minorities. (Дата обращения: 11.12.2013).
9. *Sulemainov E., Pikal K. Krauz J.* The Rise of Nationalism among Iranian Azerbaijanis: a Step towards Iran's Disintegration? IDC Herzliya, Gloria Center, 2013. P. 42-47.
10. United States Institute of Peace, the Iran Primer. Iran Minorities 2: Ethnic Diversity. 2013. <http://iranprimer.usip.org/blog/2013/sep/03/iran-minorities-2-ethnic-diversity> (Дата обращения: 11.12.2013).
11. *Walker B.* State of the World's Minorities and Indigenous Peoples 2013. Minority Rights Group International.
12. *Zāhid S.* Iranian national identity in the context of globalization: dialogue or resistance? // Working Paper. Coventry: University of Warwick. Centre for the Study of Globalisation and Regionalisation, 2013. P. 34-38.

Linguistic and national identity of ethnic groups in modern Iran: a source of conflict or a tool for peace?

N.I. Tereshchenko,

*Master of Science student, School of Government and International Affairs,
Durham University, UK, 2t.natalia@gmail.com*

Iran is one of the most ethnically diverse countries in the world, which forms the unique expanse of Inner Asia. Ethnic, religious, national and linguistic identity create a cultural space that is often prone to uncertain and multi-layered identification- as on individual, so on the national levels.

The complex process of self-recognition as member of a tribe and yet, as member of the whole Iranian nation, accounts for the ambiguous inter-cultural relations, especially in light of current politics. In this paper, opportunities to establish intercultural communication as a means to build sustainable peace in the country and in the region will be explored.

Key words: Iran, intercultural communication, linguistics, ethnic minorities, religion, peace-building.

References

1. *Asatrian, G.* Etnicheskaya kompozitsiya Irana. Ot "Ariyskogo prostora" do Azerbajjanskogo mifa [Ethnic composition of Iran. From "Aryan plains" to Azerbaijani myth]. Yerevan: Kavkazskiy Centr Iranistiki, 2012. P. 12-45.
2. *Bahrevsky, E.* Etnicheskaya pestrota i tsivilizatsionnoe edinstvo: opit Irana [Ethnic mixture and civilizational unity: the experience of Iran] / Retsenzia na knigu: Asatrian G. Etnicheskaya kompozitsiya Irana. Ot "Ariyskogo prostora" do Azerbajjanskogo mifa [Book review of Asatrian G. Ethnic composition of Iran. From "Aryan plains" to Azerbaijani myth]/ Problemi natsionalnoi strategii [Problems of National Strategy]. № 3 (18). 2013. P. 217-220.
3. *Borjian M.* Bilingualism in Mazandaran: Peaceful Coexistence with Persian. Languages, Communities, and Education, spring 2005. P. 65-73.
4. *Cheheltani M., Deurase N., Ahmad Z., Sabran M.S.* Estimating Ethnic Identities' Importance among Iranian Tribes. Asian Social Science, vol.8. № 11. 2012. P. 58-66.
5. CIA, the World Factbook, 2013. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html>. (Accessed 11.12.2013).
6. Ethnologue. Languages of the World. Available at: <http://www.ethnologue.com/country/IR>. (Accessed 11.12.2013).

7. *Nader A., Stewart R.* Iran's forgotten ethnic minorities. Foreign Policy, the Middle East Channel, 2013. Available at: http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2013/04/03/iran_s_forgotten_ethnic_minorities. (Accessed 11.12.2013).

8. *Sulemainov E., Pikal K., Kraus J.* The Rise of Nationalism among Iranian Azerbaijanis: a Step towards Iran's Disintegration? IDC Herzliya, Gloria Center, the Middle East Review of International Affairs (MERIA) Journal. 20.03.2013. P. 42-47.

9. United States Institute of Peace, Iran Minorities 2: Ethnic Diversity. The Iran Primer, 2013. Available at: <http://iranprimer.usip.org/blog/2013/sep/03/iran-minorities-2-ethnic-diversity>. (Accessed 11.12.2013).

10. Vsemirnaya islamskaya politiko-pravovaya mysl [World Islamic political and legal thought] Constitution of the Islamic Republic of Iran, 2013. Available at: <http://www.worldislamlaw.ru/archives/292>. (Accessed 12.12.2013).

11. *Walker B.* State of the World's Minorities and Indigenous Peoples 2013. Minority Rights Group International, 2013.

12. *Zāhid S.* Iranian national identity in the context of globalization: dialogue or resistance? Working Paper. Coventry: University of Warwick, Centre for the Study of Globalisation and Regionalisation, 2005. P. 34-38.